

Универсальное оружие

*Эмоциональное
развитие младенца*

От общения —

к познанию

окружающего мира

Каждая мать, размышляя о будущем своего ребенка, прежде всего, хотела бы вырастить его добрым, отзывчивым, умеющим понимать других. Это необходимые качества человека как члена общества. Здесь решающим оказывается первый опыт, полученный ребенком в ходе его взаимоотношений с взрослыми. Условием формирования эмоциональной сферы ребенка является общение и игра, а средством — речь.

Сейчас известны многочисленные данные о том, что полученный в детстве неадекватный эмоциональный опыт (в неблагополучных се-

мьях). Негативным образом влияет на процессы памяти младенцев, играющие огромную роль в их умственном и эмоциональном развитии, ведет к нарушениям взаимоотношений с окружающими¹. С

воспитания у ребенка уже на первых этапах жизни эмоционального отношения к миру начинается его *духовный рост*.

Для младенца потребность в общении, в рамках которого он реализует заложенные в нем задатки, — главная. Оттого, каков будет его первый опыт общения с людьми, и в первую очередь с матерью, во многом зависит и его собственное мироощущение, его эмоциональные реакции на те или иные воздействия. Эмоциональное воспитание представляет собой не какой-либо особый вид занятий, — оно пронизывает все формы взаимодействия взрослых с ребенком, и очень важно на ранних этапах развития малыша, когда закладываются основы его личности.

¹ Дж. М. Сингер и Дж. В. Фарен (1992)

Безусловно, всем богатством эмоциональных реакций, тонкой палитрой выражения своих чувств ребенок овладевает постепенно в процессе знакомства с миром людей. Прежде чем малыш научится специфическим образом выражать свое состояние, он начинает понимать реакции других людей, особенно близких.

Было показано¹, что младенцы более различают эмоциональное выражение живых лиц, чем предъявленных на изображениях, положительные эмоции по сравнению с негативными. Здесь действует правило: восприятие и различение эмоциональных выражений предшествует воспроизведению их самим малышом. Научившись различать, дети начинают более дифференцированно проявлять и собственные эмоции. Считается², что способность распознавания выражения человеческого лица и его имитации, по всей вероятности, врожденна и совершенствуется в первые несколько лет жизни ребенка.

Еще живет дитя в «тумане», — духовное зрение развивается очень медленно сравнительно с развитием чувственного зренья, но как уже в первые дни жизни дитя становится способно различать между светом и тьмой, так и способность различать между духовно-светлым и темным, высшим и низшим уже просыпается в детской душе в течение первого года жизни. Все это неясно, неопределенно, легко обволакивается «проективным» материалом, но все же это зачатки будущей духовной жизни.

В. В. Зеньковский, 1995, с. 95

Эмоциональная палитра

Еще Ч. Дарвин рассматривал эмоции как важнейшее средство общения, находящее выражение в мимике, позах, жестикуляции, акустических характеристиках голоса. При этом мимика представляет собой систему коммуникации, способную функционировать с рождения. Умение младенцев не только производить лицевые экспрессии, но и определенным образом различать эмоциональные экспрессии лиц и голосовых реакций партнеров по общению — один из существенных компонентов ранних форм социального взаимодействия.

Некоторые авторы полагают, что существует наследственная predisposition в восприятии и воспроизведении целого ряда компонентов лицевой экспрессии. Например, показано³, что у ребенка есть врожденная способность к восприятию крайних разно полюсных (положительных и отрицательных) эмоций.

¹ О. Паскалис (1994).

² Е. А. Сергиенко (1992).

³ Р. Фантц (1974).

Способность к целому ряду универсальных форм лицевой экспрессии, по мнению ряда авторов, также является врожденной. Младенец с рождения¹ демонстрирует семь типов лицевых экспрессий (*счастья, печали, удивления, интереса, отвращения, сердитости, ужаса*) и адекватно реагирует определенными эмоциями на соответствующее раздражение. Другие авторы² выделяли у новорожденных 12 типов эмоционально окрашенных вокализаций и восемь типов сопровождающей их мимики. Вряд ли можно представить себе, что мы имеем дело с настоящими эмоциями. Скорее всего, перед нами эволюционно закрепленные комплексы эмоционально-экспрессивного поведения.

В пользу этого говорят данные³, свидетельствующие о том, что у разных этнических групп существуют некие общие мимические средства выражения своего эмоционального состояния. Универсальность

лицевого выражения эмоций была показана специалистами из различных областей знаний в опытах на взрослых и детях (новорожденных и слепоглухих), у представителей различных культур⁴. Для подобных выводов есть определенные основания. Все мускулы лица, необходимые для выражения различных эмоций, формируются уже в период 15–18 недель внутриутробного развития. Отсюда и ранняя способность младенцев к имитации движений лица.

В широко известных проведенных экспериментах⁵ ученые обнаружили, что уже через 32 часа после появления на свет

младенцы могли имитировать кое-какие изменения в мимике взрослого (выпячивание губ, высовывание языка и др.). Вместе с тем некоторые считают⁶, что в период *от рождения до двух-четырех месяцев*, нельзя говорить об имитации собственно эмоций (радости, печали и пр.). Скорее, речь идет о способности младенцев различать (и воспроизводить) отдельные изменения в лице и голосе другого. Мимика у ребенка этого возраста достаточно богата, и многие эмоциональные выражения соответствуют выражениям лица взрослого при сходных обстоятельствах.

¹ П. Экман (1978).

² А. Йошид, Й. Чиб (1989).

³ И. Эйбл-Эйбесфелдт (1972, 1973).

⁴ П. Экман (1989).

⁵ А. Н. Мелцф с сотрудниками (1983, 1989).

⁶ Д. Рассел (1985).

Так, например, мама видит, как малыш «сердится» при осмотре врачом. Пробуя что-то незнакомое, он корчит гримасу: это «невкусно». Заметив новую игрушку, малыш проявляет «заинтересованность». Но отражают ли все эти гримасы действительное эмоциональное состояние ребенка? Не случайная ли это игра лицевых мышц?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, ученые провели «слепой» эксперимент: мамам давали просматривать видеозапись поведения младенцев, при этом по выражению лиц последних нужно было определить, какой ситуации соответствует та или иная лицевая экспрессия. Сопоставление реальной ситуации эксперимента с мнением мам-экспертов подтвердило правильность их оценок.

Кроме того, оказалось, что способность различать выражения лиц свойственна и малышам. Новорожденным демонстрировали фотографии с изображением людей в том или ином эмоциональном состоянии. Младенцы по-разному воспринимали «счастливое» и «сердитое» выражение лица, отличали «печальные» и «удивленные» физиономии. И хотя новорожденный еще не готов к собственно человеческому способу обмена информацией с помощью языка, жестов и символов, у него уже есть свои механизмы передачи информации, т. е. существует свой «младенческий» язык общения.

Для достижения главной цели — общения со взрослым — малыш использует свои специфические сигналы: лицевые экспрессии (например, улыбку), звуки голоса (вокализации), побряхтывания, движения, пристальное слежение за взрослым и контакт «глаза в глаза». Всем своим видом они как бы хотят вызвать ответную реакцию взрослого; они готовы вступить в контакт с любым человеком, который общается с ними.

От плача – к улыбке

Как известно, плач и улыбка — два основных способа выражения ребенком его эмоционального состояния. Плач представляет собой эмоциональную реакцию на различные неприятные раздражители, свидетельствует о дискомфорте малыша в данный момент.

Некоторые ученые считают¹, что плач — это сигнал для привлечения внимания матери. Однако исследования последних лет показали, что он может рассматриваться, с одной стороны, как негативная реакция, а с другой, — как предпосылка для развития речи. Исследования²

¹ Дж. Боулби (1969).

² Н. Я. Кушнир (1993).

показали, что с возрастом меняются как интонационная структура плача, так и его функции. *На первом месяце* жизни ребенок плачет от какого-то беспокойства: либо он «мокрый», либо голоден, либо у него что-то болит. *На втором месяце* выделяют другие функции плача и соответствующие им интонации. Например, протестующий плач возникает как отказ от пеленания или реакция на уход матери. С помощью интонаций призывного плача ребенок пытается привлечь к себе ее внимание. Таким образом, уже у двухмесячного ребенка есть средство коммуникации, четко ориентированное на взрослого.

К концу первого года эмоциональный мир малыша усложняется: плач сменяется специфическими эмоциональными реакциями, каждая

из которых точно подсказывает внимательным родителям, что испытывает их чадо в данный момент, чем вызвано его неудовольствие.

Улыбка — эмоциональная реакция на все, что доставляет ребенку удовольствие. Некоторые ученые полагают, что она возникает у новорожденного как простая рефлекторная реакция уже в первые несколько дней после рожде-

ния. Поэтому и называют ее «псевдоулыбкой», отделяя тем самым произвольные движения мышц лица от более поздней, социально обусловленной реакции. Уже *в первые сутки* после рождения младенец отвечает «улыбкой» на прикосновение или звук человеческого голоса; даже у только что родившихся младенцев врачи часто наблюдали «улыбающиеся» движения лицевой мускулатуры. Рефлекторную улыбку ребенок демонстрирует в ответ на различную стимуляцию: шекотание, яркий свет, звуки; он «улыбается» даже во сне, когда мать, например, нежно прикоснется к его щечке. А что чувствует младенец?

Пусть ученые спорят — улыбка это или произвольное сокращение лицевых мышц. Только мама не сомневается: улыбка — это всегда начало новой эры в общении с ребенком. Для нее нет большего счастья, когда она видит перед собой удивительное преобразование родного личика: этот на глазах растягивающийся беззубый рот, широко раскрытые, сияющие, устремленные на вас глаза. Ни одна мать не может остаться равнодушной! Конечно же, ребенок улыбается, улыбается именно ей! Лицо матери в ответ озаряется благодарным светом, она ласково называет его по имени, нежно поглаживает, осторожно берет на руки — действия, которые явно приятны ребенку. Все — общение началось! Этот взаимный обмен улыбками запускает

положительную обратную связь — необходимое звено в упрочении их взаимной привязанности.

Новорожденный улыбнулся — «включился» мощнейший регулятор материнского поведения. Для матери — это еще одна цепь, приковывающая ее к младенцу. С улыбкой

Улыбка малыша — универсальное «оружие» совершенно беспомощного существа, способное растопить любое сердце.

ребенок входит в мир взрослых людей. Он как бы демонстрирует свою готовность общаться с окружающими. Как ранее отмечалось¹, 12-дневный новорожденный уже по-разному улыбается в зависимости от того, кто общается с ним — знакомый человек или незнакомец. Улыбка появляется даже на изображение человеческого лица без рта, но с контрастным обозначением глаз, носа, линии лба!

Начиная с двух месяцев из простой рефлекторной реакции улыбка превращается в специфическую эмоциональную форму реагирования младенца и, как правило, возникает в период бодрствования малыша. Ее выразительность, энергичность, продолжительность. Младенец положительно реагирует на любой контакт со взрослым. К 6-ти неделям примерно половина младенцев могут внимательно разглядывать лицо человека, завершая свой обзор широкой улыбкой. В два-три месяца малыш начинает реагировать на приближение к нему матери общей двигательной активностью — «комплексом оживления», в котором улыбка является одним из основных компонентов. И здесь все зависит от реакций взрослого на «призывы» малыша к общению. Если вы будете правильно отвечать на них (поиграете с ребенком, включитесь в его «разговор»), стиль ваших взаимоотношений закрепится и создаст основу крепкой привязанности между вами. Более того, любые занятия с малышом, сопровождающиеся положительным эмоциональным фоном, радостным настроением, скажутся и на результатах его обучения тем или иным поведенческим навыкам.

Психологи считают «комплекс оживления» врожденной реакцией, возникающей в определенный период развития. Однако закрепление ее в качестве самостоятельной формы поведения зависит от условий

¹ К. Изард (1979).

той среды, в которой растет ребенок. Замечено, если ко времени появления в поведении ребенка первых признаков «комплекса оживления» сам он лишен возможности положительного взаимодействия с людьми,

Атмосфера, в которой растет малыш, очень важна, — именно она может сделать его более «улыбчивым» в жизни и более открытым людям.

эта необходимая реакция может постепенно угаснуть.

Известно, что и у детей из домов ребенка, и у детей, воспитывающихся в семье, улыбка появляется примерно в одни и те же сроки. Однако из-за явного дефицита общения с людьми улыбка детей-сирот большей частью оказывается невостребованной; с течением времени она начинает проявляться все реже и реже, малыши становятся безынтересными, апатичными. Таким образом, именно человеческое окружение — социум — «вытаскивает» эту реакцию из целого ряда врожденных гримас и делает ее социальным ответом — чисто человеческой реакцией.

Улыбка четырехмесячного младенца, адресованная человеку, — это уже действительно социальный ответ, отражающий готовность ребенка к общению. С этого момента начинается его путь к людям: улыбка преобразуется, богатство мимики делает ее разной, появляется смех.

Юмор, думается мне, — это выражение дружелюбия к людям и доброго земного товарищества, короче — симпатии, стремящейся сделать людям добро, научить их чувству прелестного и распространить среди них освобождающую веселость.

Выдающийся немецкий писатель
Томас Манн

Первые эмоциональные реакции являются предысторией становления специфического для человека качества — чувства юмора. И хотя до этого еще далеко — внимательно наблюдайте за подобными преобразованиями.

Помните, что в человеческом обществе чувство юмора необычайно ценно как для самого человека, так и для окружающих: истинно «всепобеждающее оружие», обеспечивающее надежный способ психологической защиты, способность к преодолению жизненных невзгод и налаживанию нормальных человеческих отношений.